

Подрыв стабильности: внешняя и энергетическая политика Европы в Большом Причерноморье

Лейла Мансури,¹ Сюзанна Киракосян²

¹ *Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла*, <https://www.marshallcenter.org/en>

² *Центр совместимости сухопутных войск европейских стран FINABEL*, <https://finabel.org/>

Аннотация: Европейский рынок зависим от различных газо- и нефтепроводов, энергетических проектов и подводных кабелей в Чёрном море и вокруг него. Отношения с ключевыми региональными игроками серьёзно влияют на энергетическую безопасность Европы. Как следствие, для безопасности Черноморского региона важна Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС, поскольку партнёрские отношения и инвестиции ЕС могут поощрять конкуренцию между игроками. С начала попыток приблизить Черноморский регион к европейским ценностям и рынкам посредством политики Восточного партнёрства в 2009 году Евросоюз стремился задействовать такие страны, как Азербайджан и Грузия, для поставки энергоносителей в Западную Европу. Русско-украинская война усилила напряжённость между ключевыми игроками в регионе, а эмбарго на российский газ усугубило дефицит энергоресурсов в Европе. В июле 2022 года Евросоюз договорился с Азербайджаном об увеличении экспорта газа. Через 14 месяцев Азербайджан начал военную операцию в Нагорном Карабахе, возобновив пограничный конфликт с Арменией 2020 года, полностью установил контроль над территорией и ещё больше изменил региональную динамику. В этой статье мы рассмотрим, как война в Украине отдала большинство черноморских государств от России после прекращения ею экспорта энергоносителей в страны ЕС и НАТО, вынудив их получать энергоносители из стран Большого Причерноморья. Мы также обсудим возникший политический вакуум, возможности и проблемы, которые он создаёт для Евросоюза и региона.

Ключевые слова: Чёрное море, энергетическая безопасность, геостратегическое соперничество, война России с Украиной, Южный Кавказ, внешняя политика ЕС, права человека.

Вступление

Большое Причерноморье с населением 300 миллионов человек и ВВП 3 триллиона долларов¹ является экономически и геостратегически важным регионом на перекрестке Европы, Азии и Ближнего Востока. Регион простирается за пределы прибрежных государств – России, Украины, Болгарии, Румынии и Турции – и включает страны Южного Кавказа: Грузию, Армению и Азербайджан. Благодаря своим стратегическим связям с прибрежными государствами, Молдова, Иран и Греция тоже могут считаться частью Большого Причерноморья. Чёрное море – важнейший энергетический хаб, а его страны одновременно являются производителями, транзитёрами и потребителями энергии. Большое Причерноморье обеспечивает экспорт жизненно важных нефти и газа по Турецкому потоку, трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и Южно-Кавказскому трубопроводу, которые несут энергию в страны ЕС. Большинство стран региона исторически зависели от импорта энергоносителей из России, что сделало уязвимой их критическую инфраструктуру. В последние 20 лет Евросоюз с ограниченным успехом практиковал разные внешнеполитические подходы к Большому Причерноморью. Его роль в регионе всегда сочетала продвижение ценностей демократии, равенства и прав человека,² с одной стороны, с обеспечением доступных поставок энергии за счёт импорта из богатых ресурсами государств, с другой. Политические и экономические приоритеты ЕС в регионе включают укрепление партнёрских отношений и продвижение интеграции Украины, Грузии и Молдовы в ЕС. В то же время Европейский Союз стремится минимизировать российское влияние и дезинформацию, а главное, содействовать миру и региональной стабильности, о чём свидетельствует гражданская миссия ЕС в Армении. Несмотря на эти усилия, Чёрное море остаётся морем конфликтов, экономических трудностей и отступления демократии.

Европейская политика соседства (ЕПС) на Южном Кавказе

После русско-грузинской войны 2008 года и предшествовавшего ей политического кризиса в Грузии Евросоюз обрёл новый импульс для пересмотра планов безопасности. В 2009 году Евросоюз опубликовал свою первую стратегию безопасности и впервые прямо упомянул план для Большого Причерноморья, в дополнение к двусторонним соглашениям с прибрежными государствами, отметив стратегическую важность региона.³

¹ Atlantic Council Task Force on Black Sea Security & Richard D. Hooker, Jr., "A Security Strategy for the Black Sea," Atlantic Council, Scowcroft Center for Strategy and Security, December 15, 2023, <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/a-security-strategy-for-the-black-sea/>.

² "Aims and Values," European Union, https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/principles-and-values/aims-and-values_en.

³ "Communication from the Commission to the Council and the European Parliament 'Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative'," Commission of the

Вскоре был принят основной инструмент Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ) для Большого Причерноморья – Европейская политика соседства (ЕПС). Задача ЕПС для южных и восточных соседей состояла в том, чтобы распространить либеральные нормы и демократические ценности ЕС, одновременно укрепив партнёрские отношения с восточными соседями, включая страны Большого Причерноморья, без вступления в ЕС. Европейский Союз видит Чёрное море как «зону стабильности» между Западной Европой, Центральной Европой и Россией,⁴ что во многом определяет его (не)безопасность. В свою очередь, Россия видела в запуске ЕПС конфронтацию и посягательство Запада на её сферу влияния в так называемом «ближнем зарубежье».⁵

Быстрый (за несколько дней) захват Россией Абхазии и Южной Осетии заставил пробудиться Европейский Союз и его союзников, вызвав сдвиг в его внешней политике в регионе.⁶ Этот поворотный момент в отношениях России с Западом послужил толчком к созданию ЕПС и привёл к включению всех трёх государств Южного Кавказа в её политическую структуру. Но эти государства не были приоритетами ЕПС, поскольку над экономическими и политическими отношениями с Арменией, Грузией и Азербайджаном довели стратегически более важные проблемы внешней политики.⁷

После смены руководства в Грузии новый, более умеренный и менее конфликтный президент сохранил проевропейскую позицию своего предшественника, одновременно выступая за бóльшую экономическую интеграцию с Россией. Это привело к периоду сближения.⁸ Но главная цель ЕПС заключается в развитии хороших отношений и торговли, хотя её часто неверно трактовали как инструмент расширения ЕС из-за акцента на экономических, социальных и политических реформах в странах-партнёрах. Поэтому стрем-

European Communities, April 11, 2007, <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/44826ffe-e808-40c5-968f-5eade2aadf3f>.

⁴ Dan Dungaciu, ed., *The Geopolitical Black Sea Encyclopaedia* (Cambridge Scholars Publishing, September 2020), 154, <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-5275-5703-1>.

⁵ Vladislav Inozemtsev, "The 'Near Abroad' – a Key Explanatory Concept in Russian Foreign Policy," *Inquiry & Analysis Series* No. 1545, Middle East Media Research Institute, January 7, 2021, <https://www.memri.org/reports/near-abroad-%e2%80%93-key-explanatory-concept-russian-foreign-policy>.

⁶ Peter Dickinson, "The 2008 Russo-Georgian War: Putin's Green Light," Atlantic Council, August 7, 2021, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-2008-russo-georgian-war-putins-green-light/>.

⁷ "Report on the Need for an EU Strategy for the South Caucasus," Report A7-0123/2010, Committee on Foreign Affairs, European Parliament, April 23, 2010, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-7-2010-0123_EN.html.

⁸ "Georgian President: Russia Gains More from Working with Europe than from Attacking Its Neighbours," *De Nederlandse Grondwet*, May 13, 2015, www.denederlandsegrondwet.nl/id/vjtvdukqdozr/nieuws/georgian_president_russia_gains_more.

ление к экономической интеграции зашло в тупик, который только усилился после вторжения России в Украину.

В свою очередь, Структура Восточного партнёрства охватывает общие отношения с восточными соседями ЕС, включая Азербайджан, Грузию, Молдову, Украину и Армению. Её политические цели включают продвижение демократии, хорошего управления и стабильности, а также содействие экономической интеграции и гармонизацию с секторальной политикой ЕС.⁹ Экономический компонент Структуры касается создания безопасных энергетических маршрутов из Большого Причерноморья в страны ЕС.

Однако рамочные соглашения столкнулись с рядом политических ловушек и вызвали напряжённость с некоторыми партнёрами. Грузию и Украину обеспокоило то, что соглашение о партнёрстве недостаточно учитывает их европейские устремления, а Азербайджан критиковал отсутствие положений о территориальной целостности.¹⁰ Азербайджан также стал примером транспортного и энергетического сотрудничества ЕС в рамках Восточного партнёрства. Можно сказать, что развитие институтов и надлежащего управления в Большом Причерноморье имело ограниченный успех, в то время как экономическое развитие и рыночные возможности, поддержанные Европейским Союзом, процветали.

С началом русско-украинской войны Молдова, Украина и Грузия оказались в центре Политики восточного соседства ЕС, ускорив движение к статусу кандидата в ЕС, с ростом их геостратегической важности. После начала войны в 2022 году все три страны активизировали европейскую интеграцию.¹¹ Молдова и Украина получили статус кандидатов 23 июня 2023 года; Европейский Совет признал европейскую перспективу Грузии, пообещав статус кандидата при соблюдении ряда условий.¹² Но поскольку парламент Грузии недавно принял спорный «закон об иностранных агентах», эта перспектива теперь выглядит менее реалистичной.

Война России и её влияние на энергорынки

Русско-украинская война прямо повлияла на рынки углеводородов и привела к резкому скачку цен на нефть, что кардинально изменило подход ЕС

⁹ "Georgian President: Russia Gains More from Working with Europe than from Attack-ing Its Neighbours."

¹⁰ Iulia Joja, "Strategic Partnerships and Great Power Competition in the Black Sea," *Emerging Europe*, July 1, 2020, <https://emerging-europe.com/opinion/strategic-partnerships-and-great-power-competition-in-the-black-sea/>.

¹¹ "European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations – Ukraine Report 2023," Directorate-General for Neighbourhood and Enlargement Negotiations, European Commission, November 8, 2023, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/ukraine-report-2023_en.

¹² European Parliament, "Candidate Status of Ukraine, the Republic of Moldova and Georgia, 23 June 2022," EP Resolution, June 23, 2022, www.europarl.europa.eu/delegations/en/candidate-status-of-ukraine-the-republic/product-details/20240606DPU38969.

к энергетической политике. Средняя цена импорта природного газа в Германии выросла на 8,94 % в 2021 году и на 24,17 % в 2022 году. С одной стороны, трубопроводный импорт ЕС сократился на 35 %, а импорт СПГ увеличился на 58,4 %. С другой, Россия в 2022 году потеряла 37 % экспорта трубопроводами.¹³

Ещё до войны экспорт энергоносителей из России был непрозрачным, крайне непредсказуемым и односторонним. Когда Россия полностью прекратила поставки энергоносителей в страны ЕС, Евросоюз ввёл жесткие экономические санкции в ответ на вторжение России в Украину. В итоге импорт российского газа в ЕС упал с 45 % в 2021 году до 15 % всего два года спустя.¹⁴ После того, как Россия прекратила экспорт энергоносителей в большинство стран региона и некоторые страны ЕС по идеологическим причинам, пострадавшие страны стремились диверсифицировать источники энергоносителей, переключившись на альтернативных поставщиков.

Мировая нестабильность, проявившаяся в войне в Украине, всё более враждебных отношениях с Россией и конфликте на Ближнем Востоке, повысила значимость других государств Большого Причерноморья, как поставщиков и транзитёров энергии. Однако экономические и политические проблемы сохраняются, включая неустойчивые системы управления, неравномерные экономические показатели, сохраняющуюся энергетическую зависимость от России, продолжающуюся войну в Украине и замороженные конфликты. В нынешнем состоянии геополитического поликризиса региональные игроки сталкиваются с неопределённостью стратегических союзов, что даёт Европейскому Союзу возможность предложить альтернативы российской поддержке или согласию на китайские инвестиции в критическую транспортную и энергетическую инфраструктуру. В то же время Евросоюз должен согласовывать свои политические цели с гарантиями поставок энергоносителей.

Сегодня баланс сил в Большом Причерноморье меняется, поскольку всё больше стран импортируют энергоносители из Азербайджана после закрытия трубопроводов «Газпрома» в 2022 году.¹⁵ Европарламент видит в этом возможность минимизировать влияние России в регионе, способствовать надёжному энергетическому партнёрству и популяризировать цели «Зелёного соглашения».¹⁶

¹³ “Statistical Review of World Energy,” Energy Institute, 15, 27, www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads.

¹⁴ “In Focus: EU Energy Security and Gas Supplies,” Directorate General for Energy, European Commission, February 15, 2024, https://energy.ec.europa.eu/news/focus-eu-energy-security-and-gas-supplies-2024-02-15_en.

¹⁵ Aura Sabadus, “The EU’s Dilemma with Azerbaijan – Natural Gas or Moral Purity,” Center for European Policy Analysis (CEPA), October 4, 2023, <https://cepa.org/article/the-eu-dilemma-with-azerbaijan-natural-gas-or-moral-purity/>.

¹⁶ “Texts Adopted – EU-Azerbaijan Relations – Wednesday, 15 March 2023,” European Parliament, March 15, 2023, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0082_EN.html.

В следующих разделах статьи мы рассмотрим степень диверсификации новой энергетической политики ЕС и потенциальные варианты будущей внешней и энергетической политики ЕС в Большом Причерноморье.

Региональная динамика

Европарламент принял резолюцию, призывающую Европейский Союз снизить зависимость от импорта газа из Азербайджана. В случае новой военной агрессии против Армении парламент призывает к полному прекращению импорта ЕС азербайджанской нефти и газа.¹⁷ В качестве временной меры парламент призывает приостановить действие действующего Меморандума о взаимопонимании по стратегическому партнёрству в области энергетики между Европейским Союзом и Азербайджаном. Кроме того, резолюция призывает к решительным мерам в отношении Азербайджана в ответ на многочисленные нарушения режима прекращения огня и прав человека в Нагорном Карабахе, включая введение целевых санкций.¹⁸

Интересы ЕС на Южном Кавказе растут из-за геополитических сдвигов и растущей стратегической важности региона. Однако политике ЕС в регионе присущ ряд сложностей, затрудняющих эффективную реализацию его стратегических интересов.

Южный газовый коридор

Южный газовый коридор стратегически очень важен для Запада, так как это единственный существующий маршрут экспорта газа с востока на запад в обход России.¹⁹ Из-за стремления к диверсификации этим коридором ЕС игнорирует нарушения прав человека, приветствуя импорт газа из Азербайджана.²⁰ Этот подход недооценивает военные амбиции Азербайджана, что показала война в Нагорном Карабахе в 2020 году.

Азербайджан известен своей политикой нейтралитета – это единственное государство Южного Кавказа, которому удалось сохранить относительно равные отношения с Западом и с Россией. Преследуя свои стратегические цели, Азербайджан всё больше сотрудничает с Турцией, публично поддерживающей его стратегические шаги, включая вторую войну в Нагорном Карабахе.²¹ 27 сентября 2020 года Азербайджан повёл полномасштаб-

¹⁷ “Nagorno-Karabakh: MEPs Demand Review of EU Relations with Azerbaijan,” *Press Release*, European Parliament, October 5, 2023, <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230929IPR06132/nagorno-karabakh-meps-demand-review-of-eu-relations-with-azerbaijan>.

¹⁸ “Nagorno-Karabakh: MEPs Demand Review of EU Relations with Azerbaijan.”

¹⁹ Jeronimo Delgado-Caicedo, ed., *Handbook of Regional Conflict Resolution Initiatives in the Global South* (London: Routledge, 2022), <https://doi.org/10.4324/9781003287018>.

²⁰ Moniek de Jong, “Uncovering Uncomfortable Truths: The Geopolitics of EU Gas Imports in the Aftermath of the Invasion of Ukraine,” *Egmont – Royal Institute for International Relations, Egmont Security Policy Briefs*, May 25, 2023, <http://hdl.handle.net/1854/LU-01H2Q6EM6B0G341PG9WVP8MX0>.

²¹ de Jong, “Uncovering Uncomfortable Truths: The Geopolitics of EU Gas Imports.”

ное военное наступление на Нагорный Карабах, начав 44-дневную войну против армянских войск. Конфликт привел к гибели более 6000 военнослужащих и примерно 150 мирных жителей с обеих сторон.²² Война закончилась победой Азербайджана, положив конец 30-летнему контролю Армении над этой территорией и изменив баланс сил в регионе.

Одновременно Азербайджан ещё больше укрепил дипломатические и военные связи с Турцией, руководствуясь принципом «два государства – одна нация».²³ Турция оказывала существенную военную, разведывательную и политическую поддержку Азербайджану на протяжении всего конфликта, в частности, поставив высокотехнологичные беспилотники Bayraktar и перебросив около 4000 сирийских наемников в район боевых действий, что ещё больше помогло победе Азербайджана.²⁴ Этот итог был весьма выгоден Турции, позволив ей усилить своё влияние в регионе. В то же время война дала стратегический шанс России, которая выступила посредником соглашения о прекращении огня между Азербайджаном и Арменией и развернула свои «миротворческие» силы, тем самым сохранив военное присутствие в регионе.²⁵

При этом Азербайджан стал более выгодным партнёром не только для Запада, но и для России. Возросший спрос в Европе на азербайджанский газ помог Азербайджану усилить свой военный потенциал на 40 % с 2020 года, создать новые силы спецопераций и закупить современное оружие, включая барражирующие боеприпасы, высокоточные ракеты «земля-земля» большой дальности и новейшие БПЛА из Израиля и Турции.²⁶ Война показала, что военные и стратегические амбиции Азербайджана становятся проблемой для мирных инициатив в регионе.

Правительство Азербайджана не приветствовало развёртывание гражданской миссии ЕС в Армении, а президент Алиев назвал его «тайной военной разведывательной операцией». В 2021 году глава Европейского совета Шарль Мишель выступил посредником соглашения о восстановлении прямой линии связи между военными Армении и Азербайджана, сделав Европейский Союз активным игроком в этом процессе. Затем состоялась встреча

²² Seth G. Jones, Jake Harrington, Christopher K. Reid, and Matthew Strohmeyer, "Nagorno-Karabakh War," in *Combined Arms Warfare and Unmanned Aircraft Systems: A New Era of Strategic Competition*, Chapter 3, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2022, 9-15, <https://www.csis.org/analysis/combined-arms-warfare-and-unmanned-aircraft-systems>.

²³ Jones, Harrington, Reid, and Strohmeyer, "Nagorno-Karabakh War."

²⁴ Jones, Harrington, Reid, and Strohmeyer, "Nagorno-Karabakh War."

²⁵ András Rác, "In Russia's Hands: Nagorno-Karabakh after the Ceasefire Agreement," *Policy Brief* No. 8, European Union Institute for Security Studies, April 2021, https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_8_2021.pdf.

²⁶ International Crisis Group, "Averting a New War between Armenia and Azerbaijan New Flashpoints," Section III "New Flashpoints," Europe Report No. 266, January 30, 2023, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-conflict/266-averting-new-war-between-armenia-and-azerbaijan>.

премьер-министра Армении Пашиняна и президента Азербайджана Алиева в Брюсселе в декабре 2021 года.²⁷ Но поскольку Европейский Союз не имеет военного присутствия в регионе и доступа к стратегическим картам и документам, в отличие от России и Турции, прогресс на пути к миру был ограниченным. Между тем усилия Армении по формированию стратегического альянса с Западом существенно активизировались. Её дипломатический подход и готовность идти на уступки для разрешения конфликта и достижения прочного мира были признаны и оценены другими демократическими странами.

Тегеран и его интересы в регионе

Иран тоже участвует в переговорных процессах, и несмотря на культурную и религиозную общность с Азербайджаном, в этих переговорах он поддерживает Армению, по ряду причин. Так, в интересах Тегерана, чтобы Зангезурского коридора не было, а межгосударственные границы оставались неизменными, поскольку это может поставить под угрозу поток товаров из Ирана в Армению,²⁸ потенциально ослабив влияние Ирана в регионе. Иран и Армения имеют давние отношения в разных секторах торговли, главная из которых – «обмен газа на электроэнергию».²⁹ Соглашение, подписанное ещё в 2006 году и недавно продлённое до 2030 года, предусматривает, что Армения получает один кубометр газа в обмен на три киловатт-часа электроэнергии, поставляемой в Иран.³⁰ Хотя страны не являются крупнейшими торговыми партнёрами друг для друга, правительства обеих стран в последние годы активно инвестируют в торговлю и поощряют её.

Зангезурский коридор: Возможности и вызовы

Азербайджан продвигает Зангезурский коридор – новый транспортный маршрут через территорию Армении, который соединит Азербайджан с его эксклавом Нахичевань и Турцией, причём Россия выступит гарантом без-

²⁷ Bob Deen, Wouter Zweers, and Camille Linder, "The EU and the Elusive Peace Agreement between Armenia and Azerbaijan," Chapter 4 in *The EU in the South Caucasus: Navigating a Geopolitical Labyrinth in Turmoil*, Clingendael Report, Netherlands Institute of International Relations "Clingendael," March 2023, www.clingendael.org/pub/2023/the-eu-in-the-south-caucasus/4-the-eu-and-the-elusive-peace-agreement-between-armenia-and-azerbaijan/.

²⁸ Elaheh Koolaee, Alexander Yeo, George Sanikidze, and Nareg Seferian, "Iran and the South Caucasus after the Second Karabakh War," *Caucasus Analytical Digest* 136 (Center for Security Studies, ETH Zürich, February 2024), <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CaucasusAnalyticalDigest136.pdf>.

²⁹ Koolaee, Yeo, Sanikidze, and Seferian, "Iran and the South Caucasus after the Second Karabakh War."

³⁰ Syed Zafar Mehdi, "Iran, Armenia Extend, Expand Energy Swap Deal until 2030," *Anadolu Agency*, August 11, 2023, www.aa.com.tr/en/asia-pacific/iran-armenia-extend-expand-energy-swap-deal-until-2030/2966020.

опасности.³¹ Хотя этот коридор создаёт возможности для торговли между Востоком и Западом, он представляет угрозу для безопасности Армении, поскольку Азербайджан требует отсутствия пограничного контроля. Коридор обещает экономические выгоды странам региона. Если он будет создан, это усилит региональную связанность в Евразии, связав российские, турецкие, среднеазиатские, армянские и иранские территории, а также соединив Европу с Азией. И Запад, и Россия в целом рассматривают коридор как позитивную инициативу, но некоторые опасения остаются.

Иран, со своей стороны, опасается, что строительство Зангезурского коридора заблокирует его сухопутную границу с Арменией, что приведёт к серьёзному изменению соотношения сил, а влияние Азербайджана и Турции в регионе усилится.³² После захвата Нагорного Карабаха Азербайджан оккупировал около 140 квадратных километров армянской территории вблизи популярного курорта Джермук и жизненно важной дороги в Нахичевань. Это даёт Азербайджану возможность изолировать южный регион Армении, Сюник, в течение нескольких дней. Сюник примечателен своим стратегическим расположением и богатыми природными ресурсами, включая медь, молибден и драгоценные металлы.³³ Президент Алиев отмечал огромный потенциал солнечной энергетики в Восточном Зангезуре (Сюнике), оцениваемый в 9200 мегаватт, и ветровой энергетики в Каспийском море – 157 гигаватт.³⁴

Алиев также прибег к агрессивной риторике, назвав южную Армению «Западным Азербайджаном» и дав понять, что интересы Азербайджана выходят за рамки создания Зангезурского коридора. Это главная причина, по которой Армения колеблется в этих переговорах, поскольку она ищет гарантии безопасности перед подписанием соглашения, которое может подорвать её суверенитет. Если бы Армения и Азербайджан смогли достичь прочной договорённости о мире, положив конец десятилетиям конфликта, регион мог бы выиграть от расширения дипломатического, торгового и экономического сотрудничества.

Стратегические манёвры России в Большом Причерноморье

Интересы России в регионе остаются неоднозначными. Хотя она десятилетиями была военным союзником Армении, недавно она начала публично

³¹ Piotr Gawliczek and Khayal Iskandarov, "The Zangezur Corridor as Part of the Global Transport Route (against the Backdrop of Power Games in the South Caucasus Region)," *Security and Defence Quarterly* 41, no. 1 (2023): 36-53, <https://doi.org/10.35467/sdq/161993>.

³² Gawliczek and Iskandarov, "The Zangezur Corridor as Part of the Global Transport Route."

³³ Integrated Biodiversity Management, South Caucasus, "Baseline Study for Sisian District of Syunik Region, RA," Report, BSC Business Support Center, 2017, <https://biodivers-southcaucasus.org/uploads/files/5b6c35289a6d4.pdf>.

³⁴ Integrated Biodiversity Management, South Caucasus, "Baseline Study for Sisian District of Syunik Region."

поддерживать региональные стратегические устремления Азербайджана. Россия также существенно расширила партнёрство с Азербайджаном в различных секторах. Между тем смещение внешней политики Армении в сторону Запада и её стремление соответствовать западным ценностям негативно воспринимаются Россией, что приводит к ухудшению их отношений.³⁵ Россия даже заявила, что если Армения присоединится к Западу, то по сути станет «Западным Азербайджаном».³⁶

В феврале 2024 года Армения заморозила участие в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) под эгидой России, заявив, что этот союз не выполнил свою роль по поддержанию мира в регионе.³⁷ Поворот Армении на Запад в целом рассматривается как позитивный шаг и её населением, и Западом, хотя сохраняющаяся экономическая и военная зависимость от России остаётся серьёзной проблемой. Россия сохраняет значительное военное присутствие в Армении, около 4000 военнослужащих размещены на базе в Гюмри. Кроме того, по состоянию на 2021 год Россия расширила оперативное присутствие на юге Армении.³⁸

Экономическое благополучие Армении тоже всё ещё весьма зависимо от торговых отношений с Россией, которая остаётся крупнейшим торговым партнёром Армении. Хотя торговля Армении с Европейским Союзом растёт, треть её общей внешней торговли по-прежнему приходится на Россию. Москва также контролирует жизненно важную инфраструктуру – железные дороги, энергетические объекты и поставки. Фактически, 85 % потребляемого Арменией газа поступает от российского «Газпрома».³⁹ Поэтому способность Армении дистанцироваться от России без существенной поддержки Запада ограничена. Однако усилия Армении по укреплению связей с Западом, похоже, активизируются, что указывает на возможное начало новой демократической главы.

Энергетическая политика ЕС в Черноморском регионе

Статья 194 Договора о функционировании Европейского Союза определяет энергетику как общую ответственность Евросоюза и его стран-участниц.⁴⁰

³⁵ “France to Provide Military Equipment to Armenia. Unexpected Statement in Yerevan,” *JAMnews*, October 4, 2023, <https://jam-news.net/france-to-provide-armenia-with-military-equipment/>.

³⁶ “War in the South Caucasus: Who Is for, and Who Is Against? A View from Baku,” *JAMnews*, February 29, 2024, <https://jam-news.net/farhad-mammadov-on-the-potential-war/>.

³⁷ “Armenia Freezes Participation in Russia-Led Security Bloc – Prime Minister,” *Reuters*, February 23, 2024, <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/armenia-freezes-participation-russia-led-security-bloc-prime-minister-2024-02-23/>.

³⁸ “Armenia Freezes Participation in Russia-Led Security Bloc.”

³⁹ “Armenia Freezes Participation in Russia-Led Security Bloc.”

⁴⁰ European Union, “Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Part Three – Union Policies and Internal Actions, Title XXI – Energy, Article

Основными целями энергетической политики ЕС являются обеспечение надлежащего функционирования энергорынка, гарантия безопасности поставок энергии, а также содействие энергоэффективности, энергосбережению и развитию новых и возобновляемых источников энергии.⁴¹ Экологические проблемы тоже влияют на энергетическую политику ЕС. В рамках Европейского зелёного соглашения 2020 года Евросоюз стремится к переходу на чистую энергию, отказавшись от ископаемого топлива, и недавно поставил новую климатическую цель, взяв на себя обязательство сократить общие выбросы на 90 % к 2040 году.⁴²

В 2022 году Еврокомиссия представила Энергетическую платформу ЕС для координации спроса на энергию в рамках Союза, повышения прозрачности рынка и обеспечения поставок газа странам-участникам. Ключевым элементом этой платформы стала инициатива REPowerEU, запущенная в следующем году в рамках Европейского зелёного соглашения. REPowerEU направлена на диверсификацию источников энергии, снижение зависимости от российской нефти и газа и содействие зелёному переходу к устойчивой энергетике. Её главная цель – «создать более устойчивую энергетическую систему и настоящий Энергетический союз».⁴³

Большое Причерноморье участвует в этой инициативе через Региональную группу Юго-Восточной Европы в составе Болгарии, Греции, Румынии, Сербии, Северной Македонии, Молдовы и Украины. Эта группа занимается выявлением потребностей инфраструктуры, изучением возможностей совместного использования энергии и поиском потенциальных поставщиков новых и чистых источников энергии в Большом Причерноморье.⁴⁴

Новая энергетическая политика ЕС призвана заменить нынешних поставщиков более надёжными и менее геополитически агрессивными партнёрами по энергетическому сотрудничеству, уделяя особое внимание чистым источникам энергии, таким, как СПГ и водород, для предотвращения энергетических кризисов в будущем. Таким образом, инициатива REPowerEU направлена на глубокую перестройку системы энергоимпорта ЕС и перераспределение потоков энергии, в том числе путём увеличения внутреннего

194," *EUR-Lex, Official Journal of the European Union*, June 7, 2016, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12016E194>.

⁴¹ "EU Energy Policy," *EUR-Lex*, по состоянию на 22 февраля 2024, <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/eu-energy-policy.html>.

⁴² "2040 Climate Target: Reducing Net Emissions by 90 % by 2040," European Commission, Climate Action, February 6, 2024, https://climate.ec.europa.eu/eu-action/climate-strategies-targets/2040-climate-target_en.

⁴³ "REPowerEU Plan," Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, COM/2022/230 final, May 18, 2022, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN>.

⁴⁴ "REPowerEU Plan."

производства энергии.⁴⁵ Однако политика не детализирует пути достижения этой амбициозной цели.

Другая программа ЕС под эгидой Энергетической платформы ЕС, также запущенная в 2022 году – AggregateEU. Её цель – агрегировать спрос на закупки газа в странах ЕС для снижения цен, экономии энергии и диверсификации экономики. Программа AggregateEU – это часть среднесрочной тендерной системы, позволяющая покупателям подавать заявки на газ на сезонные шестимесячные периоды. Она даёт продавцам газа возможность анонимно предлагать свою продукцию в соответствии со спросом на рынке, не раскрывая свою личность или данные.⁴⁶ Это позволяет покупателям приобретать газ, не зная личности продавца, так сказать, с «чистой совестью». Однако этот метод вызывает опасения из-за возможного возникновения новой зависимости от сомнительных поставщиков, которые могут не разделять европейские ценности.

В 2022 году Европейский Союз подписал газовое соглашение с Азербайджаном⁴⁷ как поставщиком и транзитёром газа, альтернативным российскому, по трубопроводу БТД и Южному газовому коридору. 18 июля 2022 года президент Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и президент Азербайджана Ильхам Алиев подписали в Баку Меморандум о взаимопонимании по стратегическому партнёрству в области энергетики. Согласно этому соглашению ожидается, что импорт газа из Азербайджана к 2027 году увеличится на 20 млрд куб.м.⁴⁸ Азербайджан стремительно модернизирует свою транспортную инфраструктуру, участвует в транснациональных проектах, таких, как Евро-Азиатский интерконнектор,⁴⁹ заключает энергетические сделки с Евросоюзом и привлекает новых инвесторов, таких, как Индия, которая в 2022 году импортировала из Азербайджана 17 % своей нефти.⁵⁰

Меморандум знаменует начало более глубокого сотрудничества Евросоюза с Азербайджаном, но одновременно порождает ряд сложных проблем. Чтобы понять сложную динамику безопасности, следует оценить историю выполнения Азербайджаном своих обязательств и обещаний перед

⁴⁵ “REPowerEU Plan.”

⁴⁶ “EU Energy Platform,” European Commission, по состоянию на 21 февраля 2024, https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/eu-energy-platform_en.

⁴⁷ “EU Signs Deal with Azerbaijan to Double Gas Imports by 2027,” *Reuters*, July 18, 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/eu-signs-deal-with-azerbaijan-double-gas-imports-by-2027-2022-07-18/>.

⁴⁸ Vasif Huseynov, “Charting the Future of EU-Azerbaijani Relations: Beyond Energy Policy and Security,” *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*, no. 22 (2023): 142-51, <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2023--issue-no22/charting-the-future-of-eu---azerbaijani-relations>.

⁴⁹ “Longest Subsea Power Cable to Be Operational by 2025,” *Deutsche Welle*, September 3, 2021, <https://www.dw.com/en/longest-and-deepest-subsea-power-cable-to-be-connected-between-cyprus-greece-and-israel/a-56809996>.

⁵⁰ Atlantic Council Task Force on Black Sea Security, “A Security Strategy for the Black Sea.”

Европейским Союзом. Урсула фон дер Ляйен отметила долгосрочный союз ЕС с Азербайджаном, назвав его «надёжным партнёром», в отличие от «агрессивной» и «ненадёжной» России, но эксперты считают, что надёжность Азербайджана не гарантирована.⁵¹ Это страна с авторитарным режимом, нарушениями прав человека и системной коррупцией.⁵² Азербайджан называют надёжным деловым партнёром, но он не выполнил своих обязательств по договорам о правах человека и политических обязательствах перед Европейским Союзом. Одних лишь публичных обещаний недостаточно для того, чтобы считать Азербайджан надёжным инвестиционным партнёром.⁵³ Местные активисты даже обвиняли чиновников ЕС в продаже интересов демократии в угоду энергетическим интересам, критикуя их за то, что они не встречаются с оппозиционными партиями и представителями гражданского общества, посещая Азербайджан.⁵⁴

Энергобезопасность или демократические ценности?

Девятимесячная блокада Азербайджаном Лачинского коридора, единственного пути из Нагорного Карабаха в Армению, в начале 2023 года обернулась тяжёлым гуманитарным кризисом. Блокада привела к острой нехватке продовольствия, лекарств и средств гигиены, а также к прекращению поставок природного газа для отопления домов и школ.⁵⁵

В сентябре того же года, всего через три месяца после подписания газового соглашения с Евросоюзом, Азербайджан начал в Нагорном Карабахе военную операцию, назвав её антитеррористической. Основной целью операции было установление полного территориального контроля над регионом, что привело к перемещению 120 000 этнических армян.⁵⁶ Это стало ещё одним серьёзным нарушением прав человека согласно международному праву и международного гуманитарного права.

⁵¹ Murad Muradov, "Europe Turns to Azerbaijan for Gas: How Big Could This Be?" RUSI – Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, October 5, 2022, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/europe-turns-azerbaijan-gas-how-big-could-be>.

⁵² Gubad Ibadoghlu and Zhala Bayramova, "New Gas Deal with Azerbaijan for Europe's Energy Security: Aspiration and Reality," Social Science Research Network, May 8, 2023, <https://doi.org/10.2139/ssrn.4441513>.

⁵³ Ibadoghlu and Bayramova, "New Gas Deal with Azerbaijan for Europe's Energy Security."

⁵⁴ Gubad Ibadoghlu, "What the EU's New Gas Deal with Azerbaijan Could Mean for Europe's Energy Security," *European Politics and Policy (EUROPP) Blog*, London School of Economics, August 3, 2022, <https://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2022/08/03/what-the-eus-new-gas-deal-with-azerbaijan-could-mean-for-europes-energy-security/>.

⁵⁵ "Humanitarian Consequences of the Blockade in Nagorno-Karabakh," European Parliament, January 19, 2023, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0012_EN.html.

⁵⁶ "Humanitarian Consequences of the Blockade in Nagorno-Karabakh."

Для Азербайджана захват Нагорного Карабаха имел важное значение для утверждения в роли заметного регионального игрока. Кроме того, регион богат природными ресурсами, которые могут ещё больше укрепить растущую роль Азербайджана как поставщика энергии на Запад. В Нагорном Карабахе расположены 150 известных месторождений золота, меди, ртути, свинца и цинка.⁵⁷ Что ещё более важно, в долине Аракса находятся три месторождения углеводородов общим объёмом 150 миллионов тонн нефти и до 250 миллиардов кубометров газа.⁵⁸ Эти богатые ресурсы были ещё одной важной причиной, почему Азербайджан стремился к полному контролю над территорией – для расширения поставок углеводородов.

Может ли Азербайджан удовлетворить спрос?

Хотя Азербайджан стал ключевым игроком, помогающим Евросоюзу в разрешении кризиса энергетической безопасности, эксперты сомневаются, что запасов природного газа в Азербайджане хватит, чтобы насытить спрос. Во-первых, Азербайджан уже сталкивается с трудностями в разведке новых морских месторождений в приграничных регионах.⁵⁹ Ожидается, что объём добычи жидкого топлива к 2030 году существенно сократится – в 2,5-3 раза, что может привести к значительному сокращению экспорта. В результате Азербайджану, вероятно, придётся отдать приоритет удовлетворению возросшего внутреннего спроса над экспортом.⁶⁰ Кроме того, Азербайджан будет вынужден покрывать дефицит нефти за счет импорта, что в конечном счёте усилит его зависимость от поставок извне. Во-вторых, Азербайджан испытывает трудности с удовлетворением как внутренних, так и внешних потребностей в энергии. В ноябре 2022 года Азербайджан подписал соглашение с российским «Газпромом» на получение в общей сложности 1 млрд. куб. м газа до марта 2023 года.⁶¹ В настоящее время 90 % энергоэкспорта Азербайджана составляют нефть и газ. В последние годы в стране наблюдается бум электростанций и значительные инвестиции в энергетический сек-

⁵⁷ Galim R. Basharov et al., “Ecological Dimension of Conflict in Nagorno-Karabakh,” International Conference “Ecological Paradigms of Sustainable Development: Political, Economic and Technological Dimension of Biosphere Problems” (EPSD 2021), ed. S. G. Ereemeev, *E3S Web of Conferences* 311 (2021): 04006, <https://doi.org/10.1051/e3s/conf/202131104006>.

⁵⁸ Basharov et al., “Ecological Dimension of Conflict in Nagorno-Karabakh.”

⁵⁹ Jeyhun Rzayev and Farhad Aliyev, “Role of Azerbaijan in Maintaining Energy Security of Europe,” special issue “Azerbaijan, Its Impact on Europe’s Energy Security and Relations with Poland – Yesterday and Today,” *Studia Wschodnioeuropejskie*, no. 18 (2023): 57-67, 57, <https://swe.uw.edu.pl/Nr%2018.pdf>.

⁶⁰ Rzayev and Aliyev, “Role of Azerbaijan in Maintaining Energy Security of Europe.”

⁶¹ William Howey, “Azerbaijan’s Gas Exports to the EU Face Challenges,” *Economist Intelligence Unit*, July 10, 2023, <https://www.eiu.com/n/azerbaijans-gas-exports-to-the-eu-face-challenges/>.

тор. Но в минувшее десятилетие добыча нефти в Азербайджане заметно сократилась, в то время как добыча газа, примерно на 300 % превышающая внутренний спрос, с 2010 по 2021 год удвоилась. В то же время возобновляемые источники энергии составили всего 1,5 % от общего объема производства энергии в Азербайджане в 2022 году, что свидетельствует о том, что Азербайджан не является значимым энергетическим партнёром в зелёном переходе.⁶² Азербайджан в 2022 году дал всего 0,7 % мировой добычи нефти, на Европейский Союз пришлось 0,4 % мировой добычи.⁶³

Кроме того, Азербайджан подписал соглашение об обмене с Туркменистаном через Иран, в соответствии с которым от 1,5 до 2 млрд. куб. м газа будет поставляться из Туркменистана в Иран, и эквивалентный объём – из Ирана в Азербайджан.⁶⁴ Однако Туркменистан и Азербайджан не смогли договориться о продлении соглашения об обмене с Ираном в 2024 году,⁶⁵ что означает, что Азербайджан, скорее всего, увеличит импорт российского газа. Хотя в интересах России не допустить появления неподконтрольных ей энергетических игроков или проектов, она прямо участвует в этой сделке.

Наконец, азербайджанский газ остаётся довольно дорогим для Евросоюза, по сравнению с другими вариантами. Тем не менее это один из главных вариантов импорта для ЕС.⁶⁶ Доля Азербайджана в мировой добыче природного газа в 2022 году составила 0,8 %, в то время как общая добыча природного газа в ЕС составила 1 %, а экспорт российского газа – 15,3 %.⁶⁷ Между тем потребление природного газа Евросоюзом в 2022 году составило 8,7 %, в России – 10,4 %, а на Азербайджан пришлось лишь 0,3 % мирового потребления природного газа. На Европейский Союз пришлось 23,9 % мирового импорта природного газа в том же году. Экспорт СПГ в Европу из СНГ в 2022 году вырос примерно на 105 %. Европа в основном импортировала газ из России и Норвегии, меньше – из Африки, стран СНГ и Ближнего Востока.⁶⁸ В том же году импорт нефти в Европу был весьма диверсифицирован, а крупнейшими поставщиками были Россия, Ближний Восток, США и Северная Африка.

⁶² “Azerbaijan Energy Profile,” International Energy Agency, August 2023, https://iea.blob.core.windows.net/assets/0528affc-d2ba-49c9-ac25-17fc4e8724f7/AzerbaijanEnergyProfile_2023.pdf.

⁶³ Energy Institute, “Statistical Review of World Energy,” 15, 27.

⁶⁴ Energy Institute, “Statistical Review of World Energy,” 15, 27.

⁶⁵ Akhal-Teke: A Turkmenistan Bulletin, “Turkmenistan: Swap Stop,” *Eurasianet*, January 9, 2024, <https://eurasianet.org/turkmenistan-swap-stop>.

⁶⁶ Fakhri J. Hasanov et al., “The Role of Azeri Natural Gas in Meeting European Union Energy Security Needs,” *Energy Strategy Reviews* 28 (March 2020): 100464, <https://doi.org/10.1016/j.esr.2020.100464>.

⁶⁷ К сожалению, изменения в мировой торговле энергоносителями с 2022 по 2023 год сравнить невозможно, поскольку отчёт за 2023 год выйдет только в июне 2024 года.

⁶⁸ Hasanov et al., “The Role of Azeri Natural Gas in Meeting European Union Energy Security Needs.”

Заключение

С 2022 года соотношение сил в Большом Причерноморье существенно изменилось. Россия теряет контроль над «ближним зарубежьем», особенно в Молдове, Украине, Грузии и Армении. Эти изменения дают возможность другим игрокам, таким, как Турция, Иран и Европейский Союз, усилить своё влияние в этом геостратегически важном регионе. Поэтому любая нестабильность в Большом Причерноморье создаёт проблемы для Европейского Союза из-за его географической близости, экономической взаимозависимости и геополитического положения. К сожалению, Евросоюз не достиг целей своих политических инициатив восточного соседства. Его усилия по сотрудничеству с причерноморскими государствами не смогли сделать их более демократичными, продвинуть европейские ценности или стабилизировать их экономику. Кроме того, эти усилия не способствовали диверсификации источников поставок газа. Напротив, страны ЕС продолжали усугублять зависимость от «единственного ненадёжного поставщика», что способствовало недавнему энергетическому кризису.

Вся внешняя политика ЕС в Черноморском регионе до сих пор может считаться неудачной, поскольку ситуация с безопасностью в регионе продолжает ухудшаться. Напряжённость сохраняется из-за отсутствия региональной архитектуры безопасности и сохранения замороженных и активных конфликтов. Страны ЕС сами способствовали уязвимости своей энергетики из-за чрезмерной зависимости от российских государственных газовых и энергетических компаний. Эта зависимость ослабила критическую инфраструктуру и сделала её уязвимой для политических манипуляций. Только с началом войны в Украине руководители ЕС начали критически пересматривать варианты своей политики. Теперь они пытаются найти более надёжных поставщиков энергии и согласовать меры диверсификации с переходом на зелёную энергию.

Евросоюз также взял на себя инициативу в текущих мирных переговорах между Арменией и Азербайджаном. Его энергетическое соглашение может способствовать прочной мирной договорённости. Поэтому для достижения одной из своих долгосрочных целей – уменьшения влияния России на Южном Кавказе – Евросоюз мог бы развернуть миротворческую миссию в рамках своей Общей политики безопасности и обороны и заложить основу для нормализации отношений между Арменией и Азербайджаном. Наконец, Евросоюз должен тщательно выбирать партнёров для будущего долгосрочного сотрудничества. Есть гораздо более надёжные варианты, чем Азербайджан или Россия. Например, в 2023 году основными поставщиками природного газа в ЕС стали Норвегия и США, на долю которых приходится 30 % и 19 % общего импорта газа ЕС, соответственно. Поэтому Евросоюз мог бы вместо этого сосредоточиться на укреплении партнёрских отношений с

этим странами, что было бы более надёжно в долгосрочной перспективе и могло бы помочь Евросоюзу разрешить энергетический кризис.^{69,70}

Несмотря на «усилия» ЕС по «трансформации», демократия и права человека отстают во всем Черноморском регионе.⁷¹ Интеграция Грузии, Молдовы и Украины стратегически важна для внешней политики ЕС. Однако перспективы их вступления в ЕС остаются неопределёнными, учитывая застопорившийся процесс расширения на Балканах и глубокие реформы, которые им необходимо провести для выполнения условий членства. Индекс демократии Economist Intelligence Unit 2023 года относит Азербайджан к авторитарным режимам,⁷² и ни одна страна Большого Причерноморья не считается полностью демократической: шесть из них классифицированы как несовершенные демократии, две – как гибридные режимы, и две – как авторитарные режимы. В целом, Большое Причерноморье имеет индекс демократии 5,11 из 10, один из самых низких среди субрегионов мира.⁷³ Главные причины – низкая политическая культура и недостатки управления.

Другие нерешённые проблемы включают истощение и диверсификацию запасов газа и нефти. В этой связи может быть полезным расширение энергетического сотрудничества между странами ЕС. Разведка новых месторождений на море осложняется спорами о морских границах, что может привести к возобновлению зависимости от российской нефти для удовлетворения спроса в Черноморском регионе и за его пределами. Кроме того, в Причерноморье в последние годы не заметно существенных экономических улучшений; напротив, регион переживает экономический спад.⁷⁴

Наконец, усилия ЕС по поиску альтернативных источников газа, включая закупку российского газа у Азербайджана и поставку его в Евросоюз под видом азербайджанского, а также возможность анонимной продажи газа через программу AggregateEU, противоречат цели ЕС по снижению зависимости от российского газа. Экспорт газа из авторитарных государств, таких, как Азербайджан, не обязательно меняет климат безопасности для Евросоюза,

⁶⁹ Hasanov et al., “The Role of Azeri Natural Gas in Meeting European Union Energy Security Needs.”

⁷⁰ “In Focus: EU Energy Security and Gas Supplies.”

⁷¹ Eske van Gils, “Differentiation through Bargaining Power in EU-Azerbaijan Relations: Baku as a Tough Negotiator,” *East European Politics* 33, no. 3 (2017): 388-405, <https://doi.org/10.1080/21599165.2017.1322957>.

⁷² Economist Intelligence Unit, “Democracy Index 2022: Frontline Democracy and the Battle for Ukraine,” February 2023, по состоянию на 17 июня 2023, www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/.

⁷³ Economist Intelligence Unit, “Democracy Index 2022: Frontline Democracy and the Battle for Ukraine,” 50.

⁷⁴ Elena-Iulia Chita and Silvia Dumitrescu-Popa, “Black Sea and East Mediterranean Approach on Sustainable Development,” *Theoretical and Applied Economics* 30, no. 1 (Spring 2023): 205-214, [https://econpapers.repec.org/article/agrjournal/v_3a1\(634\)_3ay_3a2023_3ai_3a1\(634\)_3ap_3a205-214.htm](https://econpapers.repec.org/article/agrjournal/v_3a1(634)_3ay_3a2023_3ai_3a1(634)_3ap_3a205-214.htm).

поскольку политические амбиции Азербайджана не представляют прямой угрозы для его стран-участниц, в отличие от России.⁷⁵

Однако существует серьёзный риск недооценки военной мощи и геополитических амбиций Азербайджана, особенно учитывая влияние его активного сторонника, Турции, которая намного сильнее Азербайджана на международной арене. В итоге, постоянные неудачи внешней и энергетической политики ЕС в регионе создали политический вакуум, предоставив ключевым региональным игрокам, включая Евросоюз, возможность продвигать свои интересы и содействовать более прочному и диверсифицированному энергетическому сотрудничеству с государствами, готовыми и способными отмежеваться от России.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Лейла Мансури имеет степень международного магистра в области безопасности, разведки и стратегических исследований Университета Глазго, Университета Тренто и Карлового университета в Праге. Стажировалась в Европейском центре исследований в области безопасности им. Дж. Маршалла с января по июль 2024 года. В 2022 году получила степень бакалавра международных отношений в Эрфуртском университете. *Электронная почта*: leila.mansouri97@gmail.com

Сюзанна Киракосян – стипендиат ОБСЕ по вопросам мира и безопасности, имеет международную степень магистра в области международной безопасности, разведки и стратегических исследований Университета Глазго, Университета Тренто и Карлова университета в Праге. Ранее работала научным руководителем в Центре совместимости сухопутных войск европейских стран (Finabel). Получила степень бакалавра с отличием в Американском университете Армении.

Электронная почта: suzy.kirakosyan@gmail.com

⁷⁵ Martin Jirušek, "The EU's Decoupling from Russian Gas: What's the 'New Normal' and How Sustainable Is It?" *Russian Analytical Digest*, no. 308 (January 2024): 18-21, <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000658789>.

Библиография

- “2040 Climate Target: Reducing Net Emissions by 90 % by 2040,” European Commission, Climate Action, February 6, 2024, https://climate.ec.europa.eu/eu-action/climate-strategies-targets/2040-climate-target_en.
- “Aims and Values,” European Union, https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/principles-and-values/aims-and-values_en.
- “Armenia Freezes Participation in Russia-Led Security Bloc – Prime Minister,” *Reuters*, February 23, 2024, <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/armenia-freezes-participation-russia-led-security-bloc-prime-minister-2024-02-23/>.
- “Azerbaijan Energy Profile,” International Energy Agency, August 2023, https://iea.blob.core.windows.net/assets/0528affc-d2ba-49c9-ac25-17fc4e8724f7/AzerbaijanEnergyProfile_2023.pdf.
- “Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative,” Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, April 11, 2007, <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/44826ffe-e808-40c5-968f-5eade2aadf3f>.
- “Candidate Status of Ukraine, the Republic of Moldova and Georgia, 23 June 2022,” European Parliament Resolution, June 23, 2022, <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/candidate-status-of-ukraine-the-republic/product-details/20240606DPU38969>.
- “Democracy Index 2022: Frontline Democracy and the Battle for Ukraine,” Economist Intelligence Unit, February 2023, <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/>.
- “EU Energy Platform,” European Commission, https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/eu-energy-platform_en.
- “EU Energy Policy,” *EUR-Lex*, accessed February 22, 2024, <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/eu-energy-policy.html>.
- “EU Signs Deal with Azerbaijan to Double Gas Imports by 2027,” *Reuters*, July 18, 2022, section Energy, <https://www.reuters.com/business/energy/eu-signs-deal-with-azerbaijan-double-gas-imports-by-2027-2022-07-18/>.
- “European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations – Ukraine Report 2023,” Directorate-General for Neighbourhood and Enlargement Negotiations, European Commission, November 8, 2023, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/ukraine-report-2023_en.
- “France to Provide Military Equipment to Armenia. Unexpected Statement in Yerevan,” *JAMnews*, October 4, 2023, <https://jam-news.net/france-to-provide-armenia-with-military-equipment/>.

- "Georgian President: Russia Gains More from Working with Europe than from Attacking Its Neighbours," *De Nederlandse Grondwet*, May 13, 2015, https://www.denederlandsegrondwet.nl/id/vjtvdukqdozr/nieuws/georgian_president_russia_gains_more.
- "Humanitarian Consequences of the Blockade in Nagorno-Karabakh," European Parliament, January 19, 2023, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0012_EN.html.
- "In Focus: EU Energy Security and Gas Supplies," Directorate General for Energy, European Commission, February 15, 2024, https://energy.ec.europa.eu/news/focus-eu-energy-security-and-gas-supplies-2024-02-15_en.
- "Longest Subsea Power Cable to Be Operational by 2025," *Deutsche Welle*, September 3, 2021, <https://www.dw.com/en/longest-and-deepest-subsea-power-cable-to-be-connected-between-cyprus-greece-and-israel/a-56809996>.
- "Nagorno-Karabakh: MEPs Demand Review of EU Relations with Azerbaijan," *Press Release*, European Parliament, October 5, 2023, www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230929IPR06132/nagorno-karabakh-meps-demand-review-of-eu-relations-with-azerbaijan.
- "Report on the Need for an EU Strategy for the South Caucasus," Report A7-0123/2010, Committee on Foreign Affairs, European Parliament, April 23, 2010, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-7-2010-0123_EN.html.
- "REPowerEU Plan," Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, COM/2022/230 final, May 18, 2022, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN>.
- "Statistical Review of World Energy," Energy Institute, 15, 27, <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads>.
- "Texts Adopted – EU-Azerbaijan Relations – Wednesday, 15 March 2023," European Parliament, March 15, 2023, www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0082_EN.html.
- "Turkmenistan: Swap Stop," *Akhal-Teke: A Turkmenistan Bulletin*, Eurasianet, January 9, 2024, <https://eurasianet.org/turkmenistan-swap-stop>.
- "War in the South Caucasus: Who Is for, and Who Is Against? A View from Baku," *JAMnews*, February 29, 2024, <https://jam-news.net/farhad-mammadov-on-the-potential-war/>.
- Atlantic Council Task Force on Black Sea Security and Richard D. Hooker, "A Security Strategy for the Black Sea," Atlantic Council, Scowcroft Center for Strategy and Security, December 15, 2023, <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/a-security-strategy-for-the-black-sea/>.

- Basharov, Galim R., et al., "Ecological Dimension of Conflict in Nagorno-Karabakh," International Conference "Ecological Paradigms of Sustainable Development: Political, Economic and Technological Dimension of Biosphere Problems" (EPSD 2021), ed. S. G. Eremeev, *E3S Web of Conferences* 311 (2021): 04006, <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131104006>.
- Chita, Elena-Iulia, and Silvia Dumitrescu-Popa, "Black Sea and East Mediterranean Approach on Sustainable Development," *Theoretical and Applied Economics* 30, no. 1 (Spring 2023): 205-214, [https://econpapers.repec.org/article/agrjournl/v_3a1\(634\)_3ay_3a2023_3ai_3a1\(634\)_3ap_3a205-214.htm](https://econpapers.repec.org/article/agrjournl/v_3a1(634)_3ay_3a2023_3ai_3a1(634)_3ap_3a205-214.htm).
- De Jong, Moniek, "Uncovering Uncomfortable Truths: The Geopolitics of EU Gas Imports in the Aftermath of the Invasion of Ukraine," Egmont Security Policy Briefs, Egmont – Royal Institute for International Relations, May 25, 2023, <http://hdl.handle.net/1854/LU-01H2Q6EM6B0G341PG9WPVP8MX0>.
- Deen, Bob, Wouter Zweers, and Camille Linder, "The EU and the Elusive Peace Agreement between Armenia and Azerbaijan," Chapter 4 in *The EU in South Caucasus: Navigating a Geopolitical Labyrinth in Turmoil*, Clingendael Report, Netherlands Institute of International Relations "Clingendael," March 2023, <https://www.clingendael.org/pub/2023/the-eu-in-the-south-caucasus/4-the-eu-and-the-elusive-peace-agreement-between-armenia-and-azerbaijan/>.
- Delgado-Caicedo, Jeronimo, ed., *Handbook of Regional Conflict Resolution Initiatives in the Global South* (London: Routledge, 2022), <https://doi.org/10.4324/9781003287018>.
- Dickinson, Peter, "The 2008 Russo-Georgian War: Putin's Green Light," Atlantic Council, August 7, 2021, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-2008-russo-georgian-war-putins-green-light/>.
- Dungaciu, Dan, ed., *The Geopolitical Black Sea Encyclopaedia* (Cambridge Scholars Publishing, 2020), <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-5275-5703-1>.
- European Union, "Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Part Three – Union Policies and Internal Actions, Title XXI – Energy, Article 194," EUR-Lex, Official Journal of the European Union, June 7, 2016, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12016E194>.
- Gawliczek, Piotr, and Khayal Iskandarov, "The Zangezur Corridor as Part of the Global Transport Route (against the Backdrop of Power Games in the South Caucasus Region)," *Security and Defence Quarterly* 41, no. 1 (2023): 36-53, <https://doi.org/10.35467/sdq/161993>.
- Hasanov, Fakhri J., et al., "The Role of Azeri Natural Gas in Meeting European Union Energy Security Needs," *Energy Strategy Reviews* 28 (March 2020): 100464, <https://doi.org/10.1016/j.esr.2020.100464>.

- Howey, William, "Azerbaijan's Gas Exports to the EU Face Challenges," Economist Intelligence Unit, July 10, 2023, <https://www.eiu.com/n/azerbaijans-gas-exports-to-the-eu-face-challenges/>.
- Huseynov, Vasif, "Charting the Future of EU-Azerbaijani Relations: Beyond Energy Policy and Security," *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*, no. 22 (2023): 142-151, www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2023--issue-no22/charting-the-future-of-eu---azerbaijani-relations.
- Ibadoghlu, Gubad, "What the EU's New Gas Deal with Azerbaijan Could Mean for Europe's Energy Security," European Politics and Policy (EUROPP) Blog, London School of Economics, August 3, 2022, <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2022/08/03/what-the-eus-new-gas-deal-with-azerbaijan-could-mean-for-europes-energy-security/>.
- Ibadoghlu, Gubad, and Zhala Bayramova, "New Gas Deal with Azerbaijan for Europe's Energy Security: Aspiration and Reality," Social Science Research Network, May 8, 2023, <https://doi.org/10.2139/ssrn.4441513>.
- Inozemtsev, Vladislav, "The 'Near Abroad' – a Key Explanatory Concept in Russian Foreign Policy," *Inquiry & Analysis Series* No. 1545, Middle East Media Research Institute, January 7, 2021, <https://www.memri.org/reports/near-abroad-%e2%80%93-key-explanatory-concept-russian-foreign-policy>.
- Integrated Biodiversity Management, South Caucasus, "Baseline Study for Sisian District of Syunik Region, RA," Report, BSC Business Support Center, 2017, <https://biodivers-southcaucasus.org/uploads/files/5b6c35289a6d4.pdf>.
- International Crisis Group, "Averting a New War between Armenia and Azerbaijan New Flashpoints," Section III "New Flashpoints," Europe Report No. 266, January 30, 2023, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-conflict/266-averting-new-war-between-armenia-and-azerbaijan>.
- Jirušek, Martin, "The EU's Decoupling from Russian Gas: What's the 'New Normal' and How Sustainable Is It?" *Russian Analytical Digest*, no. 308 (January 2024): 18-21, <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000658789>.
- Joja, Iulia, "Strategic Partnerships and Great Power Competition in the Black Sea," Emerging Europe, July 1, 2020, <https://emerging-europe.com/opinion/strategic-partnerships-and-great-power-competition-in-the-black-sea/>.
- Jones, Seth G., Jake Harrington, Christopher K. Reid, and Matthew Strohmeyer, "Nagorno-Karabakh War," in *Combined Arms Warfare and Unmanned Aircraft Systems: A New Era of Strategic Competition*, (Center for Strategic and International Studies, 2022), Chapter 3, <https://www.csis.org/analysis/combined-arms-warfare-and-unmanned-aircraft-systems>.
- Koolae, Elaheh, Alexander Yeo, George Sanikidze, and Nareg Seferian, "Iran and the South Caucasus after the Second Karabakh War," *Caucasus Analytical Digest* 136

(Center for Security Studies, ETH Zürich, February 2024), <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CaucasusAnalyticalDigest136.pdf>.

Mehdi, Syed Zafar, "Iran, Armenia Extend, Expand Energy Swap Deal until 2030," Anadolu Agency, August 11, 2023, <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/iran-armenia-extend-expand-energy-swap-deal-until-2030/2966020>.

Muradov, Murad, "Europe Turns to Azerbaijan for Gas: How Big Could This Be?" RUSI – Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, October 5, 2022, www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/europe-turns-azerbaijan-gas-how-big-could-be.

Rácz, András, "In Russia's Hands: Nagorno-Karabakh after the Ceasefire Agreement," *Policy Brief* No. 8, European Union Institute for Security Studies, April 2021, https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_8_2021.pdf.

Rzayev, Jeyhun, and Farhad Aliyev, "Role of Azerbaijan in Maintaining Energy Security of Europe," special issue "Azerbaijan, Its Impact on Europe's Energy Security and Relations with Poland – Yesterday and Today," *Studia Wschodnioeuropejskie*, no. 18 (2023): 57-67, <https://swe.uw.edu.pl/Nr%2018.pdf>.

Sabadus, Aura, "The EU's Dilemma with Azerbaijan – Natural Gas or Moral Purity," Center for European Policy Analysis, October 4, 2023, <https://cepa.org/article/the-eus-dilemma-with-azerbaijan-natural-gas-or-moral-purity/>.

Van Gils, Eske, "Differentiation through Bargaining Power in EU-Azerbaijan Relations: Baku as a Tough Negotiator," *East European Politics* 33, no. 3 (2017): 388-405, <https://doi.org/10.1080/21599165.2017.1322957>.